

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

ЦУКАНОВ Николай Николаевич*

✉ nikolai_zukanov@mail.ru

Ул. Рокоссовского, 20, Красноярск, 660131, Россия

Аннотация. В работе подвергается критике традиционный подход к определению понятия правовой презумпции и ее юридических свойств. Констатируется возможность существования правовых презумпций, не отражающих повторяемость жизненных процессов. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики высших органов судебной власти сопоставляются фактическая и правовая презумпции, правовая презумпция и фикция. Отмечается отсутствие практической целесообразности сравнения правовой презумпции и фикции по критерию их истинности, соответствия «естественному ходу вещей». Тезис о безусловной необходимости возможности опровержения презумпции обоснован лишь в контексте решения задачи объективного установления обстоятельств дела. Однако потенциал правовых презумпций этими рамками не ограничен. Полученные результаты позволили автору прийти к выводу о возможности существования неопровержимых правовых презумпций.

Ключевые слова: презумпция, правовая презумпция, опровержимая презумпция, фикция, обязанность признать презюмируемый факт.

On the Existence of Irrefutable Legal Presumptions

Tsukanov Nikolai N.**

✉ nikolai_zukanov@mail.ru

20 Rokossovsky st., Krasnoyarsk, 660131, Russia

Abstract. The article criticizes the traditional approach to the definition of the concept of legal presumption and its legal properties. The possibility of the existence of legal presumptions that do not reflect the repeatability of life processes is ascertained. Based on the analysis of the current legislation and law enforcement practice of the highest judicial authorities, actual and legal presumptions, legal presumption and fiction are compared. There is a lack of practical expediency of comparing legal presumption and fiction according to the criterion of their truthfulness, compliance with the “natural course of things”. The thesis about the absolute necessity of the possibility of refuting the presumption is justified only in the context of solving the problem of objective establishment of the circumstances of the case. However, the potential of legal presumptions is not limited by this framework. The results obtained allowed the author to come to the conclusion about the possibility of the existence of irrefutable legal presumptions.

Keywords: presumption, legal presumption, rebuttable presumption, fiction, obligation to admit the presumed fact.

В науке спор о возможности существования неопровержимых презумпций имеет давнюю историю. Идея поддерживается в работах В. К. Бабаева, М. Гурвича, Т. Д. Зражевской, Ю. Г. Зуева, Я. Б. Левенталя, В. И. Каминской,

А. А. Крымова, А. Штейнберга [1, с. 46; 6, с. 10; 9, с. 37; 10, с. 84; 12, с. 49; 14, с. 14; 17, с. 62; 24, с. 12 и т. д.] и многих других авторов, по мнению которых, закон в отдельных случаях может не устанавливать возможности опровержения

* Заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России, профессор Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент.

** Deputy Head of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of Siberian Federal University, Doctor of Legal Sciences, Docent.

презюмции [1, с. 46]. Иной подход, отрицающий допустимость существования непроверяемых презюмций, получил развитие в работах В. М. Баранова, А. Боннера, Б. А. Булаевского, О. С. Иоффе, П. И. Кудрявцева, В. А. Ойгензихта, Я. Л. Штутина [2, с. 87–95; 3, с. 7; 4, с. 110; 11, с. 265; 18, с. 33; 25, с. 104; 26, с. 222] и др. Сторонники данной точки зрения считают, что поскольку презюмция – обобщение не достоверное, а лишь высоко вероятное, наличие в праве принципа объективной истины неизбежно делает опровержимость правовой презюмции ее существенным признаком.

Рассматриваемый спор является закономерным следствием нерешенности ряда вопросов, касающихся понятия и юридических свойств презюмции в целом и правовой презюмции в частности.

1. *Какими особенностями наделяется презюмция при добавлении характеристики «правовая»?* Проведенные исследования позволяют утверждать, что презюмция – категория изначально правовая [23, с. 27–30]. В неюридических областях знания соответствующая взаимосвязь фактов, как правило, презюмцией не именуется. Соответственно, *правовая презюмция* не может определяться как презюмция, применяемая в правовой сфере, термин «правовая» отражает специфическую характеристику презюмции – ее формальную определенность, непосредственную закрепленность в источниках права (т. е. законная, легальная презюмция). При этом правовая презюмция может носить искусственный характер, поскольку естественность связи, повторяемость жизненных процессов не являются ее обязательным признаком. Возможность и необходимость существования правовых презюмций предопределяются не только «обобщениями жизненной практики», но и нуждами правового регулирования. Представленный подход, вопреки мнению Б. А. Булаевского [5], не сужает «потенциал презюмций», а расширяет его до уровня, фактически освоенного законодательством и правоприменительной практикой.

2. *Допустимо ли именовать презюмциями то, что не отражает повторяемость жизненных процессов?* Вопрос имеет принципиальное значение, поскольку едва ли не самые известные презюмции – *невинности* и *знания закона* – по способу образования презюмциями не являются. По этому поводу в научной литературе даже предлагается использовать специфические

термины: «*квази-презюмция*» [14, с. 16], «*фиктивная презюмция*» [15, с. 455], «*маловероятная презюмция*» [8, с. 171] и т. д. Более жестко на этот счет высказываются В. М. Баранов, В. Б. Першин, И. В. Першина: отказ от родового признака ведет к получению нового понятия, «которое к роду презюмций никакого отношения не имеет» [2, с. 95], а является разновидностью фикций.

В чем же заключается разница между правовой презюмцией и фикцией? По мнению В. К. Бабаева, различия кроются в характере образования и степени достоверности [1, с. 32]. Однако и то, и другое имеет прямое формальное закрепление. Принято считать, что фикция содержит положение, заведомо лишенное истинности. Но приводимые в юридической литературе по этому поводу примеры часто не добавляют ясности. Так, по мнению И. В. Решетниковой, фикцией является правило, закрепленное ч. 3¹ ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: «Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований» [19]. Какая же вероятность истинности предположения, по мнению автора, является пороговой для разграничения презюмции и фикции? А если конечный вывод в конкретном случае окажется истинным, то представленная фикция перестает быть фикцией, оказывается фиктивной? Если да, то какие юридические последствия в этом случае возникнут?

Критерий ложности фикции весьма условен. Как отмечает В. А. Кучинский: «Вероятное явление, презюмируемое как действительное, может быть ложным, а ложное явление, признаваемое фикцией, может оказаться действительным» [16, с. 302], «различия такого рода столь относительны, что позволяют даже отождествлять презюмции и фикции» [16, с. 309].

Признавая сложность и трудоемкость установления в каждом конкретном случае степени вероятности обобщения, отмечая субъективный характер прогнозируемости презюмируемого факта, В. М. Баранов, В. Б. Першин, И. В. Першина предлагают следующее. Во-первых, считать презюмцию не *высоковероятным*, а *вероятным* предположением [2, с. 91]. Однако в этом

случае непонятна причина, по которой презюмируемый факт должен быть принят за основу правоприменителем. Во-вторых, для разграничения *правовой* презумпции и фикции использовать следующие критерии [2, с. 95]:

1) презумпция имеет характер *предположения* в отличие от фикции, которая по сути своей остается *положением*. Критерий весьма спорный. Предположение – инструмент познавательной деятельности, а не прием правового регулирования. Кроме того, представленное утверждение не находит очевидного подтверждения в действующем законодательстве. В случаях с правовыми презумпциями для связи с презюмируемым фактом, как правило, используются термины, явно подчеркивающие императивную основу нормы: «*считается*» (например: ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ч. 1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст.ст. 1257, 1347, п. 2 ч. 2 ст. 1358, ст.ст. 1410, 1450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), «*признается*» (например: ч. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации, ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). И даже в тех случаях, когда в тексте фигурирует

термин «*предполагается*» (например: ст. 2, ч. 5 ст. 189.40 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ч. 3 ст. 423 ГК РФ, ч. 1 ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации), имеется в виду не допущение, не творческий поиск, а обязанность взять презюмируемый факт за основу, принять его за исходное правовое положение, учесть его как объективное правовое положение;

2) юридическая фикция не предполагает возможности опровержения. Тезис не менее спорный, чем предыдущий. Нетрудно заметить, что уже рассмотренный пример фикции, приведенный И. В. Решетниковой, этому критерию не соответствует. Законодатель достаточно часто использует термин «*презумпция*», не уточняя его содержания, очевидно, ориентируясь на его общеизвестное значение¹. При этом в ходе исследования не удалось найти ни одной нормы, которую законодатель сам сознательно называл бы фикцией.

Высшие органы судебной власти, достаточно часто фиксирующие в своих решениях те или иные презумпции², уклоняются от того, чтобы эти правила именовать фикциями. Термин «*фикция*» используется, но почти исключительно в качестве негативной характеристики той или иной меры или нормы, при этом фикциями очень часто именуется положения, не сопоставимые с презумпциями ни по форме, ни по содержанию³. В практике Конституционного Суда

¹ Например, ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 3 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», п. 2 ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ст. 29 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», п. 10 ст. 6 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Например, *презумпция осуществления предпринимательской деятельности без надлежащей регистрации* (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П), *презумпция незаконности доходов* (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П), *презумпция соразмерности* (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П), *презумпция нахождения ребенка до достижения возраста 18 лет на иждивении родителей* (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 2428-О), *презумпция экономической оправданности совершенных налогоплательщиком операций и понесенных по этим операциям затрат* (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1072-О-О), *презумпция осведомленности работодателя о работающих у него лицах, их количестве и выполняемой ими трудовой функции* (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15), *презумпция отсутствия у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара* (обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.), *презумпция нахождения лица в состоянии опьянения* (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58), *презумпция принадлежности движимого имущества* (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50), *презумпция достоверности представленной информации* (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О ; *Постановление* Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 нояб. 1997 г. № 16-П ; *Постановление* Конституц. Суда Рос. Федерации от 12 апр. 1995 г. № 2-П ; *Определение* Судеб. коллегии по эконом. спорам Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации можно обнаружить утверждение о том, что то или иное закрепленное в законе право (гарантия) «превращается в фикцию»⁴, при этом сама норма, закрепляющая соответствующее право (гарантию), не претерпевает изменений.

На наш взгляд, популярное в научной литературе мнение о существовании фикций как особого приема регулирования общественных отношений не находит полноценного отражения в законодательстве и судебной практике. Здесь фикция – не особый прием, а оценка нормы, свидетельствующая либо о заведомой неисполнимости нормативного положения, либо о явной условности принятия соответствующего положения за основу. Однако и во втором случае ценность представляет не более вероятная ложность положения, а его способность эффективно преодолевать ситуацию правовой неопределенности. Соответственно, ложность положения является не действительным, а сопутствующим признаком фикции и не должна становиться критерием ее отграничения от правовой презумпции. В научной литературе фикцию принято сравнивать с фактической презумпцией, но главным в этом случае является разница в механизме воздействия на общественные отношения: фикция действует как норма права, а фактическая презумпция – как не требующее нормативного закрепления правило, основанное на индуктивном обобщении.

Допустимо ли именовать одним термином высоковероятностные предположения, основанные на обобщении предшествующего опыта, и принудительно установленные императивные положения, содержащие вывод в одних случаях вполне вероятный (например, презумпции потенциальной экологической опасности лю-

бой намечаемой хозяйственной и иной деятельности⁵), в других – маловероятный (например, презумпция невиновности), в третьих – вывод, вероятность которого вообще трудно оценить (например, презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей⁶)? Если исходить из того, что презумпция – это всегда вывод из индуктивного обобщения, то нет. Но в этом случае теория, с одной стороны, игнорирует объективный факт – действующее законодательство, с другой – обречена оставаться противоречивой, поскольку в процессе научной разработки закрепленных федеральными законами и подзаконными актами правовых презумпций авторы неизбежно будут наделять их самими различными юридическими характеристиками. Так, оказавшись малообъяснимой с точки зрения общей теории права, презумпция невиновности стала едва ли не абсолютным достоянием теории уголовного процесса. В итоге, очень многое из приписываемого ей продиктовано совокупными свойствами уголовно-процессуального законодательства [21, с. 104] и совершенно не применимо для изучения юридических свойств других презумпций, например, наличия угрозы интересам ребенка⁷, искупления вины⁸, реалистичности определяемых выплат в пользу наемных работников⁹ и т. д. И наоборот, характеристики, описание (и даже структура описания) фактических презумпций оказываются непригодными для исследования маловероятных правовых презумпций.

Полагаем, что при определении единого для правовых и фактических презумпций понятия невозможно найти «истинный ответ», но можно попытаться сформулировать дефиницию, наиболее точно отражающую существующие теоретические подходы к определению данной категории, требования действующего

⁴ См., напр.: *По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 7 дек. 2017 г. № 38-П ; *По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2007 г. № 8-П ; *По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон “О референдуме Российской Федерации”»* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 июня 2003 г. № 10-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 3 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Статья 8 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ *Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 сент. 2014 г. № 24-П.* Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ *Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П.* Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 22 марта 2007 г. № 4-П.* Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законодательства и состояние правоприменительной практики. Общим критерием, служащим основанием для того, чтобы именовать искусственные презумпции презумпциями, служит способ воздействия на общественные отношения. И фактические, и правовые презумпции реализуются как *обязанность признать определенный (презюмируемый) факт при наличии факта исходного* [13, с. 186; 20, с. 3; 22, с. 502–510], *если и пока иное не будет доказано*.

Фактическая презумпция не нуждается в формальном закреплении, поскольку применяется в силу высокой вероятности презюмируемого факта, а правовая презумпция не обязательно характеризуется высокой вероятностью презюмируемого факта, поскольку в основе его признания лежит прямое предписание источника права. Если фактическая презумпция существует *потому, что* отражает естественный порядок отношений, то правовая презумпция – *для того, чтобы* регулировать те или иные общественные отношения. Ошибается М. Л. Давыдова, отмечая существование двух «противоположных подходов» [7, с. 159] к изучению презумпций. Логико-философский и юридический подходы не конкурируют, а дополняют друг друга с учетом неоднородности понятия «презумпция»: предмет первого связан с фактическими презумпциями, предмет второго – с *правовыми* презумпциями.

Материально-правовое значение презумпции выражается в том, что презюмируемый факт должен быть принят сторонами правоотношения за основу как юридическое условие. *Процессуальное значение* презумпции находит выражение в том, что презюмируемый факт не требует доказывания, он признается установленным, если и пока не доказано иное. Презумпции в рамках процесса позволяют преодолевать ситуации недоказанности. Они представляют, что будет, если по делу не будут собраны достаточные для констатации объективного изучения обстоятельств дела доказательства. Тезис же о том, что презумпции непосредственно обязывают кого-либо и что-либо доказывать, не совсем верен. Наиболее очевидным это становится в сфе-

рах, лежащих за пределами уголовного или административно-юрисдикционного процессов¹⁰.

3. *В каких случаях презумпция может быть неопровержимой?* Для опровержения фактической презумпции необходимо наличие разумных и достаточных оснований сомневаться в истинности презюмируемого факта применительно к конкретному случаю, форма принятия такого решения нормативно не определена, в рамках юридического процесса такие презумпции всегда опровержимы. Формой опровержения правовой презумпции является правоприменительный акт компетентного субъекта. При этом слова «если» и «пока» отражают вероятность (не обязательность) установления возможности опровержения презюмируемого факта. Но законодатель вправе сделать правовую презумпцию неопровержимой, если сочтет это необходимым. При этом норма остается презумпцией, поскольку закрепляет специфическую обязанность.

Причины существования неопровержимых презумпций могут быть разными.

Во-первых, невозможность эффективного разрешения ситуации неопределенности иным образом. Так, презумпция *знания закона*, формально не закреплена в законе, но фактически действующая как правовая презумпция, неоднократно отражавшаяся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации¹¹, неопровержима [23, с. 91–96]. Вопросом факта, который хотя бы теоретически мог бы оказаться опровергнутым юридическими средствами, является лишь возможность ознакомления с нормами права. Но даже этот вопрос не изучается в рамках юрисдикционного процесса. Знание же закона в момент совершения противоправного деяния составляет сферу субъективного, ни доказать, ни опровергнуть которое чаще всего невозможно. В этом случае придется опровергать такие доводы, как «имел возможность, но не ознакомился», «изучал, но не понял», «понял, но забыл».

Во-вторых, рассуждения о безусловной необходимости опровержения презумпции уместны лишь в контексте решения задачи объективного установления обстоятельств дела. Однако

¹⁰ Например, именно позволяет преодолеть ситуацию недоказанности, а не возлагает обязанность доказывать правовая презумпция отцовства, согласно которой «отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное...» (ч. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации). Презумпцию опровергает тот, кого не устраивает презюмируемый факт. В данном случае им может оказаться мать ребенка, ее муж и др.

¹¹ См., напр.: *Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 12 апр. 2016 г. № 10-П*; *Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 янв. 2010 г. № 88-О-О*. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

потенциал правовых презумпций этими рамками не ограничен. Например, в п. 13.13 Правил дорожного движения указывается: «Если водитель не может определить наличие покрытия на дороге (темное время суток, грязь, снег и тому подобное), а знаков приоритета нет, он должен считать, что находится на второстепенной дороге». Обязанность признать презюмируемый факт адресована водителю, который не обладает правом выносить правоприменительные акты, т. е. опровергать правовую презумпцию. Очевидно, что причиной закрепления данной презумпции служит не высокая вероятность вывода, а соображения дорожной безопасности. Похожее правило предусмотрено п. 68 Правил плавания судов по внутренним водным путям, подп. «а» п. 10.1 приказа Мининформсвязи России от 11 августа 2005 г. № 99 «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, учета, передачи, хранения, выдачи, транспортирования и использования организациями федеральной почтовой связи служебного и гражданского оружия, патронов к нему и специальных средств» и т. д.

Известно, что в ряде случаев федеральные законы устанавливают правило, позволяющее при наличии исходного факта считать лицо получившим соответствующее юридически значимое сообщение¹². Эти нормы текстуально не содержат возможности их опровержения. Однако Конституционный Суд Российской Федерации такую возможность видит, а сами аналогичные

правила признает презумпциями¹³. Но в это же время «лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления...»¹⁴. Данное правило возможности опровержения не предусматривает, если неполучение письма связано исключительно с перечисленными причинами.

Таким образом:

1) поскольку правовая презумпция предполагает непосредственное формальное закрепление, презюмируемый факт может не соответствовать критерию высокой вероятности, а быть продиктованным иными причинами. Ценность такой презумпции заключается в способности эффективно регулировать общественные отношения;

2) общим для фактических и правовых презумпций служит способ воздействия на участников правоотношений, заключающийся в обязанности признать презюмируемый факт при установлении факта исходного;

3) при наличии соответствующей необходимости законодатель (нормотворец) может не предусмотреть возможности опровержения правовой презумпции, т. е. сделать ее неопровержимой.

Список литературы

1. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие. Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974. 124 с.
2. Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И. В. Опровержима ли правовая презумпция // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 87–95.
3. Боннер А. Установление обстоятельств гражданского дела на основе юридических предположений // Советская юстиция. 1989. № 11. С. 5–7.
4. Булаевский Б. А. Гражданско-правовые презумпции: понятие и функции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 110–113.
5. Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : моногр. М., 2013. 217 с.
6. Гурвич М. Доказательственные презумпции в советском гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 12. С. 8–10.

¹² Например, ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», абз. 2 ч. 5 ст. 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 14 ст. 52 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹³ *Определение* Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 апр. 2010 г. № 468-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

7. Давыдова М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 159–170.
8. Демин А. В. Презумпции в нормах налогового права // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 171–179.
9. Зражеская Т. Д. Презумпции в конституционном праве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 35–40.
10. Зуев Ю. Г. Презумпции в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. 208 с.
11. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. 381 с.
12. Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. : Л. : Академия наук СССР, 1948. 132 с.
13. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учеб. М., 2007. 510 с.
14. Крымов А. А. Правовые презумпции в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 28 с.
15. Курсова О. А. Юридические фикции современного российского права: сущность, виды, проблемы действия // Проблемы юридической техники : сб. ст. Н. Новгород, 2000. С. 450–459.
16. Кучинский В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 302–309.
17. Левенталь Я. Б. К вопросу о презумпциях в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1949. № 6. С. 55–64.
18. Ойгензихт В. А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 25–33.
19. Решетникова И. В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 1. С. 16–28.
20. Сапун В. А., Смирнова М. Г. Правовые презумпции как юридические средства закрепления социальных притязаний в праве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 28–34.
21. Цуканов Н. Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 104–109. 23
22. Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 502–510. 21
23. Цуканов Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 205 с. 22
24. Штейнберг А. Предположения как доказательства в гражданском процессе // Советская юстиция. 1940. № 13. С. 11–13.
25. Штутин Я. Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1963. 186 с.
26. Юридический словарь / под ред. П. И. Кудрявцева, Н. Г. Александрова, С. Н. Братуся [и др.]. М., 1956. Т. 2. 660 с.

References

1. Babaev V. K. *Prezumpcii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet Law]. Gorky, Gorky High School of MIA SSSR Publ., 1974. 124 p.
2. Baranov V. M., Pershin V. B., Pershina I. V. Oproverzhima li pravovaya prezumpciya [Whether the Legal Presumption Is Rebuttable?]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 87–95.
3. Bonner A. Ustanovlenie obstoyatel'stv grazhdanskogo dela na osnove yuridicheskikh predpolozhenii [Establishment of Circumstances of a Civil Case Based on Legal Assumptions]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet Justitia*, 1989, no. 11, pp. 5–7.
4. Bulaevskii B. A. Grazhdansko-pravovye prezumpcii: ponyatie i funktsii [Civil Presumption: the Concept and Functions]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 110–113.
5. Bulaevskii B. A. *Prezumpcii kak sredstva pravovoi okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii* [Presumptions as a Means of Legal Protection of the Interests of Participants in Civil Relations]. Moscow, 2013. 217 p.
6. Gurvich M. Dokazatel'stvennye prezumpcii v sovetskom grazhdanskom protsesse [Evidence of Presumption in the Soviet Civil Process]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet Justitia*, 1968, no. 12, pp. 8–10.
7. Davydova M. L. Pravovye prezumpcii v sisteme sredstv yuridicheskoi tekhniki [Legal Presumptions in the System of Legal Equipment]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 159–170.
8. Demin A. V. *Prezumpcii v normakh nalogovogo prava* [Presumptions in Tax Law]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 171–179.
9. Zrazheskaya T. D. *Prezumpcii v konstitutsionnom prave* [Presumptions in Constitutional Law]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 35–40.
10. Zuev Yu. G. *Prezumpcii v ugovolnom prave*. Dis. kand. yurid. nauk [Presumptions in Criminal Law. Cand. Legal Sci. Dis.]. Yaroslavl, 2000. 208 p.
11. Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. *Voprosy teorii prava* [Issues of Theory and Practice]. Moscow, 1961. 381 p.
12. Kaminskaya V. I. *Uchenie o pravovykh prezumpciyakh v ugovolnom protsesse* [The Doctrine of Legal Presumptions in Criminal Proceedings]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948. 132 p.
13. Kashanina T. V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Techniques]. Moscow, 2007. 510 p.
14. Krymov A. A. *Pravovye prezumpcii v ugovolnom protsesse*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Legal Presumptions in Criminal Proceedings. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1999. 28 p.
15. Kursova O. A. *Yuridicheskie fiktsii sovremennogo rossiiskogo prava: sushchnost', vidy, problemy deistviya* [Legal Fiction of Modern Russian Law: Essence, Types, Problems of Action]. *Problemy yuridicheskoi tekhniki – Problems of Legal Technique*. Nizhny Novgorod, 2000, pp. 450–459.
16. Kuchinskii V. A. *Yuridicheskie prezumpcii i fiktsii (obshchie cherty i razlichiya)* [Legal Presumptions and Fictions (Common Features and Differences)]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 302–309.

17. Levental' Ya. B. K voprosu o prezumptsiyakh v sovetskom grazhdanskom protsesse [On the Issue of Presumptions in the Soviet Civil Process]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1949, no. 6, pp. 55–64.
18. Oigenzikht V. A. Ponyatie grazhdansko-pravovoi prezumptsii [The Concept of Civil Presumption]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1975, no. 10, pp. 25–33.
19. Reshetnikova I. V. Prezumptsii i fiksii v arbitrazhnom protsesse [Presumptions and Fictions in Arbitration Procedure]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 16–28.
20. Sapun V. A., Smirnova M. G. Pravovye prezumptsii kak yuridicheskie sredstva zakrepleniya sotsial'nykh prityazanii v prave [Legal Presumptions as Legal Means of Consolidating Social Claims in Law]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*, 2010, no. 4, pp. 28–34.
21. Tsukanov N. N. O kriteriyakh pravovoi prezumptsii [On the Criteria of Legal Presumption]. *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie. T. 2 – The Legislative Technique of Modern Russia: State, Problems, Improvement. Vol. 2*. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 502–510.
22. Tsukanov N. N. *Pravovye prezumptsii v administrativnoi deyatel'nosti militsii*. Dis. kand. yurid. nauk [Legal Presumption in the Administrative Activities of the Police. Cand. Legal Sci. Dis.]. Omsk, 2001. 205 p.
23. Tsukanov N. N. Narushil li zakonodatel' prezumptsiyu nevinovnosti litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo po delu ob administrativnom pravonarushenii? [Has the Legislator Broken the Presumption of Innocence of a Person Against Whom the Proceeding in Respect of a Case Concerning Administrative Offence Is Initiated?]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2010, no. 3, pp. 104–109.
24. Shteinberg A. Predpolozheniya kak dokazatel'stva v grazhdanskom protsesse [Assumptions as Evidence in Civil Proceedings]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet Justitia*, 1940, no. 13, pp. 11–13.
25. Shtutin Ya. L. *Predmet dokazyvaniya v grazhdanskom protsesse* [The Subject of Evidence in a Civil Proceeding]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 186 p.
26. Kudryavtsev P. I., Aleksandrov N. G., Bratus' S. N. (Eds.). *Yuridicheskii slovar'. T. 2* [Legal Dictionary. Vol. 2]. Moscow, 1956. 660 p.